

К. Горощенко

Курганные черепа Минусинского округа.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К. Горощенко**
Курганные черепа Минусинского округа. / К. Горощенко – М.: Книга по Требованию, 2024. – 104 с.

ISBN 978-5-4241-4116-4

ISBN 978-5-4241-4116-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.		Стр.
Оглавление		Наибольшій лицевой поперечный диаметр	18
Тоже на французскомъ языкѣ		Разстояніе носовой точки отъ челюстной	18
Означенія и поправки		Ширина и высота глазницъ	18
Отъ Комитета Минусинскаго Музея	I	Глазничный указатель	19
Введеніе. (Пріемы измѣреній. Опредѣленіе пола и возраста. Группировка череповъ. Главнѣйшіе антропологическіе выводы. Нѣкоторые недостатки краниометріи и необходимость ихъ устраниціи въ интересахъ доисторической антропологии. Нѣсколько словъ о гипсовыхъ погребальныхъ маскахъ и особомъ видѣ трепанации череповъ въ курганахъ Минусинскаго округа)	3	Длина и ширина носа	19
Частное описаніе череповъ	1	Носовой указатель	20
Рядовое расположеніе размѣровъ и указателей	7	Длина и ширина неба	20
Горизонтальная окружность (А)	7	Небный указатель	21
Лобная часть горизонтальной окружности	8	Межглазничное пространство	21
Отношеніе лобной части горизонтальной окружности ко всей ея длинѣ	8	Основная линія	21
Вертикальная окружность	8	Полная вертикальная окружность	22
Лобная часть вертикальной окружности и отношеніе ея ко всей окружности	9	Наименьшій лобный диаметръ	23
Теменная часть вертикальной окружности и отношеніе ея ко всей окружности	9	Отношеніе его къ наибольшему поперечному	23
Затылочная часть вертикальной окружности и отношеніе ея ко всей окружности	10	Отношеніе ушного диаметра къ наибольшему поперечному	25
Длина и ширина затылочнаго отверстія	10	Черепной указатель	26
Хребтный указатель	11	Вертикальныя и горизонтальныя провѣдціи различныхъ точекъ черепа по способу двойнаго наугольника Топинара	32
Поперечная окружность	11	Описательныя краниологическіе признаки, аномаліи, лицевыя углы, длина лицевой линіи, нижняя челюсть и т. д.	33
Полная поперечная окружность	12	Фрагменты череповъ изъ кургановъ	37
Ушной диаметръ	12	Данныя относительно роста курганнаго населенія	38
Продольный наибольшій диаметръ	13	Описаніе череповъ музейной коллекціи: 1) курганныхъ дѣтскихъ, 2) древнихъ, найденныхъ не въ курганахъ, и 3) современныхъ	39
Поперечный " "	13	Таблица А. Измѣренія 1—47 череповъ, добытыхъ изъ кургановъ въ мѣстностяхъ: р. Уйбатъ, Тагарское озеро, Узунъ-Оба, Джесось, Соляное озеро, Самохвалъ, Малая Иня.	
Высотный диаметръ	13	Таблица В. Тоже 47—115 череповъ изъ мѣстностей: Тагарскій островъ, Соляное озеро.	
Отношеніе высотнаго диаметра	14	Таблица С. Дѣтскіе курганные черепа (116—120); курганные черепа случайнаго пахожденія (121—144); черепа современные (145—154).	
Высотный указатель	14		
Высотный диаметръ и отношеніе его къ поперечному наибольшему	15	ПРИЛОЖЕНІЕ.	
Отношеніе высотнаго диаметра къ наибольшему продольному	15	Рисунки пяти трепанированныхъ курганныхъ череповъ (см. въ текстѣ стр. 8, 9, 30 и 31).	
Наибольшій лобный диаметръ	16	Фототипическая таблица съ изображеніями фрагментовъ гипсовыхъ погребальныхъ масокъ изъ кургановъ Минусинскаго округа:	
Лобный указатель	16	1, 2) Снимки съ лицевой стороны масокъ; 3) внутренняя сторона маски подъ № 2; 4, 5) снимки съ рисунковъ съ масокъ; 6, 7, 8) фрагменты масокъ; 9, 10, 11) они-же съ внутренней стороны.	
Затылочный поперечный диаметръ	16		
Внѣшній и внутренній глазничные диаметры	17		
Щечный и скуловой диаметры	17		

T A B L E D E S M A T I È R E S .

	pages
Table des matières en russe.	
" " " en français.	
Du Comité du Musée de Minoussinsk.	
Introduction. Méthodes de mensurations. Distinction du sexe et de l'âge. Groupement des crânes. Conclusions anthropologiques générales. Quelques défauts de la craniométrie et la nécessité de les écarter dans l'intérêt de l'anthropologie préhistorique. Quelques mots sur les masques de gypse funéraires et sur une certaine manière de trépaner des crânes kourganiens du district de Minoussinsk.	
Description particulière des crânes	1
Disposition des mesures et des indices en rangs	7
Les projections verticales et horizontales de divers points du crâne, faite par la double équerre suivant la méthode du prof. P. Topinard .	32
Les marques descriptives du crâne, anomalies, angles faciaux, longueur de la ligne faciale, mandibule inférieure (ses mesures), etc .	33
Fragments des crânes kourganiens	37
Les données concernant la taille	38

	pages
Descriptions des crânes: 1) kourganiens des enfants; 2) anciens, trouvés ailleurs, et—3) des peuples actuels	39
Table A. Mensurations des crânes (1—47) kourganiens de la rivière Oubate, du lac Tagare, d'Ousouno-Oba, de Djéssoce, du lac Salé, de la montagne Samokhvale, du village Petite Inia.	
Table B. Idem—des crânes kourganiens (47—115) de l'île de Tagare, du lac Salé.	
Table C. Les crânes kourganiens d'enfants (116—120); crânes kourganiens trouvés par hasard (121—144); crânes contemporains (145—154).	

Appendice.

Dessins de cinq crânes kourganiens trépanés (v. pages 8, 9, 30 et 31).

Table phototypique avec des figures de fragments des masques de gypse funéraires du district de Minoussinsk.

1, 2) photographies des masques, faites de face; 3) le côté inverse du masque № 2; 4, 5) photographies des dessins des masques; 6, 7, 8) fragments de masques; 9, 10, 11) mêmes fragments du côté inverse.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стр.	Напечатано:	Должно быть:
3, --	22 строка сверху—раздвиженіа	раздвига
4,	къ примѣчанію 2-му слѣдуетъ добавлять:	Эта характеристика женскаго черепа вполне согласна съ тою, которой мы придерживались въ своей работѣ.
5,	2 строка снизу—особенное	особенно
7, 12	„ снизу—разные	различныя
7, 10	„ снизу—славянами	славянофилами
9, 12	„ сверху—на головѣ	на головѣ, не лишенной мускуловъ
9,	къ примѣчанію слѣдуетъ добавить:	„Свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій“
22, 11	строка сверху—bx	bx,
24, 5	„ сверху—3,7	2,0
36,	въ серединѣ перваго примѣчанія: настоящей аномаліи	настоящей аномаліи въ смыслѣ атаксизма
Таблица А,	графа $\frac{H}{Q}$, 4-ая строка снизу—93,40	94,93
„	графа $\frac{FF}{FF}$, 1 строка снизу—82,74	84,24
Таблица В,	графа $aclf + fb + bn$, 1 строка снизу—501,3	504,1
„	„ „ „ 2 строка снизу—497,6	513,0
„	„ графа $\frac{H}{Q}$, 1 строка снизу—95,02	96,62
„	„ „ „ 2 „ „ —98,9	99,42
„	„ „ „ 5 „ „ —95,47	97,27
„	„ „ „ 24-ое число снизу—91,49	96,59
Во всѣхъ	трехъ приложенныхъ таблицахъ [А, В и С]—bx	bx,

[Всѣ эти ошибки вошли и въ текстъ].

на стр. 23—наименшій лобный діаметръ черепа при переводѣ на кефалометрической увеличенъ на 20 мм.

надо увеличить на 10 мм., и соответственно должны измѣниться относящіяся сюда цифры въ текстѣ и примѣчаніяхъ.

на стр. 24, въ примѣчаніи 2-омъ прибавляется къ двумъ цифрамъ по 20 мм.—

надо прибавлять по 10 мм., въ зависимости отъ чего измѣнятся и соответствующія мѣста въ текстѣ.

Въ сравнительной таблицѣ на стр. 26 соиты должны быть перенесены изъ монгольской группы въ тюрскую группу.

Въ таблицѣ на стр. 32 обозначенія: „вертик.“ и

„горизонт.“ должны быть переставлены на мѣсто другъ друга [см. введеніе, стр. 4].

Въ той-же таблицѣ на стр. 32, въ графѣ VIII, во 2, 3 и 4 строкахъ снизу числа 145 и 105, 145 и 101, 132 и 102—должны быть переставлены на мѣсто другъ друга.

Примѣчаніе. Въ таблицѣ В послѣдняя графа представляетъ среднія величины для всѣхъ череповъ, вошедшихъ въ таблицу А и В.

Во всѣхъ сводныхъ таблицахъ десятичные знаки во многихъ мѣстахъ не отдѣлены запятой отъ цѣлыхъ; нѣкоторыя измѣренія вычислены до десятыхъ, большинство же до сотыхъ долей.

Отъ Комитета Минусинскаго Музея.

Въ ряду задачъ, принятыхъ на себя Минусинскимъ Музеемъ при его основаніи въ 1877 году, находилось и изданіе описательныхъ каталоговъ коллекцій. Настоящая работа имѣеть въ виду выполненіе именно этой поставленной задачи, заключаетъ въ себѣ описаніе краниологической коллекціи Музея и является продолженіемъ уже ряда вышедшихъ изданій: такъ—общій каталогъ, изданный въ 1881 г. (и въ настоящее время совершенно устарѣвшій) «Древности Минусинскаго Музея. Памятники металлическихъ эпохъ» Томскъ, 1886, Д. А. Клеменца, «Очерки сельскаго хозяйства и каталогъ С.-Хоз. отдѣла Музея» Каз. 1892. П. А. Аргунова, «Каталогъ народно—медіц. средствъ» Н. М. Мартыанова, «Каменный вѣкъ въ Минусинскомъ краѣ» И. Т. Савенкова*).

Предоставляя автору ознакомить читателя съ научнымъ значеніемъ антропологическаго матеріала Музея, Комитетъ считаетъ нужнымъ предпослать его работѣ нѣсколько словъ о качествѣ, количествѣ и происхожденіи имѣющагося на лицо матеріала антропологическаго отдѣла тѣмъ болѣе, что значительная часть его не вошла въ настоящую работу г. Горощенко.

Антропологическій отдѣлъ музея представленъ почти исключительно краниологическимъ матеріаломъ и состоитъ къ 1 января 1899 года изъ 5 цѣльныхъ костяковъ, 198 №№ цѣлыхъ и 131—разбитыхъ череповъ, наконецъ, изъ 186 коллекцій черепныхъ костей и обломковъ, причемъ каждая коллекція представляетъ фрагменты *одного* черепа, а также изъ нѣсколькихъ картоновъ съ волосами современныхъ обитателей. Громадная часть краниологическаго матеріала добыта путемъ раскопокъ кургановъ Минусинскаго округа и только 13 №№ характеризуютъ типъ современныхъ обитателей края. Всего антропологическій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ 499 №№.

Переходя къ вопросу о происхожденіи матеріала, К. М. считаетъ возможнымъ ограничиться указаніемъ на то, что антропологическій матеріалъ сталъ приобрѣтаться Музеемъ съ самаго его основанія, но въ первое десятилѣтіе поступалъ медленно—частью по недостатку средствъ на его приобрѣтеніе, а частью и за отсутствіемъ въ числѣ сотрудниковъ Музея лицъ, занимавшихся антропологіей и раскопками кургановъ. До перехода Музея въ специально построенное для него зданіе вся коллекція состояла изъ курганныхъ череповъ, добытыхъ не путемъ правильно веденныхъ раскопокъ, а изъ могилъ, обнаженныхъ вѣтромъ и смытыхъ водой, а также изъ нѣсколькихъ череповъ сойотъ и минусинскихъ инородцевъ, доставленныхъ Д. А. Клеменцемъ, бр. Сафьяновыми и другими лицами. Быстрый и прогрессивный ростъ антропологической коллекціи начался только во второмъ десятилѣтіи существованія Музея. Въ 1889 г. А. В. Адриановъ пожертвовалъ въ Музей—въ числѣ другихъ своихъ коллекцій—и весь антропологическій матеріалъ, добытый имъ раскопками въ минусинскомъ округѣ и въ окрестности г. Томска, а затѣмъ—по его-же ходатайству Императорская Археологическая Комиссія разрѣшила ему передавать отъ нея имени въ Минусинскій Музей весь антропологическій матеріалъ, добываемый изъ курганныхъ раскопокъ, производимыхъ по ея порученію и на ея средства А. В. Адриановымъ съ 1893 г. Благодаря этому антропологическій матеріалъ сталъ быстро увеличиваться и въ связи съ такимъ-же быстрымъ ростомъ этнографическихъ коллекцій побудилъ Комитетъ Музея раздѣлить отдѣлъ, значившійся ранѣе «антропологическимъ», на—собственно антропологическій и этнографическій.

Матеріалъ антропологическаго отдѣла Музея, заключая въ себѣ значительное количество (до 500 №№) череповъ исключительно бронзоваго вѣка, памятники котораго, заключающіеся въ Минусинскомъ Музеѣ, пользуются неослабѣвающимъ вниманіемъ ученыхъ археологовъ, представляетъ крупный научный интересъ. Въ 1894 году обработкой этого матеріала

*) Последняя работа была помѣщена въ Тр. И. М. Арх. Общ. и любезно предложена Комитету Музея въ отдѣльныхъ оттискахъ Предсѣдателемъ Общества Гр. Пр. С. Угаровой.

заялся С. Я. Фойницкій, которому болѣзнь и смерть помѣшали закончить начатое, а съ 1895 года сотрудникъ Музея К. И. Горощенко, познакомившійся съ антропологическими измѣреніями въ кабинетахъ Московскаго Университета подъ руководствомъ проф. Дм. Н. Анучина, занялся систематически тяжелымъ трудомъ кропотливаго описанія краниологическаго матеріала. Настоящее изданіе и заключаетъ въ себѣ такое описание съ принадлежащимъ автору анализомъ цифрового матеріала, дающимъ такъ или иначе возможность характеризовать антропологическій типъ обитателей курганнаго періода Минусинскаго округа.

Въ заключеніе К. М. выражаетъ свою глубокую благодарность Императорской Археологической Комиссіи и ея сотруднику А. В. Адрианову за ихъ неустанное обогащеніе Минусинскаго Музея цѣнными коллекціями, К. И. Горощенко—за безкорыстный тяжелый трудъ составленія настоящей работы, Предсѣдателю И. М. Арх. Общ. графинѣ Пр. С. Уваровой—за оказанную возможность снабдить настоящее изданіе фототипич. таблицей погребальныхъ масокъ и рисунками пяти череповъ и В. А. Данилову, благодаря теплоту участію и помощи котораго возможно было появленіе настоящаго изданія.

Р. S. Благодаря любезности стараго и постояннаго сотрудника Минусинскаго Музея А. В. Адрианова, Комитетъ Музея располагаетъ въ настоящее время статьёй послѣдняго, составляющей обобщеніе и выводы изъ его долготѣльныхъ раскопокъ кургановъ Минусинскаго округа. Такъ какъ матеріалы этихъ раскопокъ заключаютъ весьма цѣнные свѣдѣнія по доисторической антропологии края и служатъ серьезнымъ коррективомъ для выводовъ о черепахъ музейной коллекціи, Комитетъ Музея нашелъ возможнымъ выпустить обобщающую статью г. Адрианова и, какъ сырой матеріалъ, выборки изъ дневника раскопокъ особымъ выпускомъ подъ заглавіемъ: «Погребальная обстановка минусинскихъ кургановъ по раскопкамъ». По нумераціи страницъ это изданіе будетъ не посредственнымъ продолженіемъ работы К. И. Горощенко и составитъ 3-ій выпускъ описательныхъ каталоговъ Минусинскаго Музея, въ который войдетъ также описаніе всѣхъ археологическихъ предметовъ изъ глины, имѣющихся въ Музеѣ.

В в е д е н и е.

Приемы измерений. Определение пола и возраста череповъ. Группировка череповъ. Главнѣйшіе антропологическіе выводы. Нѣкоторые недостатки краниометрии и необходимость устранения ихъ въ интересахъ доисторической антропологии. Нѣсколько словъ о гипсовыхъ погребальныхъ маскахъ и особомъ видѣ трепанации череповъ въ курганахъ Минусинскаго округа.

За отсутствіемъ окончательнаго и опредѣленнаго согласія различные авторы получаютъ нѣкоторые краниометрическіе размѣры не вполне одинаковымъ способомъ, поэтому относительно такихъ размѣровъ мы считаемъ себя обязанными дать объясненія нашихъ приемовъ измеренія; для пѣкоторыхъ величинъ эти приемы указаны въ самомъ текстѣ, для другихъ они слѣдующіе:

1) ушной діаметръ представляетъ наименьшее расстояние между ушными козелками (crista), обыкновенно надъ самымъ ушнымъ отверстиемъ; 2) продольный наибольшій діаметръ—расстояние отъ глабеллы до наиболѣе дальней точки на затылкѣ*; 3) наибольшій поперечный д.—наибольшая ширина черепа (нѣсколько ниже теменныхъ бугровъ); 4) высотный д. измѣрялся отъ передняго края затыл. отв. (basion) до „брегмы“**);

*) Здѣсь слѣдуетъ оговориться: «глабеллою» при измѣреніяхъ мы считали не самый бугоръ, который часто встрѣчается на черепкахъ и величины котораго по номерашіи Брока мы дали на таблицѣ описательныхъ признаковъ (стр. 30).—но небольшую плоскость, лежащую непосредственно надъ этимъ бугромъ или вообще между надбровными дугами; въ двухъ—трехъ случаяхъ, когда затылочный бугоръ былъ очень великъ и низко опущенъ, задній концы діаметра брались у основанія бугра.

**) «Брегмой» мы считаемъ теменную точку, т. е. мѣсто встрѣчи вѣнечнаго и стрѣловиднаго швовъ. Сообщая читателю, что именно такое значеніе имѣетъ этотъ терминъ, введенный французскимъ ученымъ Брока, профессоръ Э. Ю. Петри самъ употребляетъ его, очевидно, въ иномъ смыслѣ [«наивысшая точка свода черепа (bregma)», стр. 93 «Антропологии»], а на стр. 52 предлагаетъ брать діаметръ высоты «до точки зенита»; такимъ образомъ, слово bregma, употребленное въ скобкахъ, можетъ ввести читателя въ серьезное заблужденіе, если онъ не предположитъ, что здѣсь простой недосмотръ; такъ думаемъ мы потому, что «наивысшей точкой свода черепа» относительно нѣмецкой горизонталы, которую Э. Ю. Петри предлагаетъ соблюдать, очевидно, и здѣсь, брегма можетъ оказаться только случайно. Считаю необходимымъ упомянуть объ этомъ недоразумѣніи, которое выносится изъ такого пѣннаго вклада въ русскую литературу, какъ «Антропология» Э. Ю. Петри, мы, вѣстай, не можемъ не выразить сожалѣнія, что способы краниометрическихъ измѣреній, предлагаемые почтеннымъ профессоромъ, описаны имъ не такъ пунктуально, какъ этого требуютъ обстоятельства дѣла.

Мы могли познакомиться съ названнымъ сочиненіемъ уже послѣ того, какъ всѣ черепа нашей коллекціи были измѣрены, и не имѣли времени дополнить свои измѣренія другими согласно программѣ проф. Петри. Наши измѣренія мы произвели посредствомъ приемовъ, съ которыми (за исключеніемъ нѣсколькихъ второстепенныхъ размѣровъ) мы познакомились въ антропологическомъ кабинетѣ Московскаго Университета; существенная разница между этими приемами и приемами по программѣ Э. Ю. Петри заключается въ томъ, что въ послѣдней безусловно требуется установка черепа въ нѣмецкой горизонтальной плоскости, тогда какъ «антропологи московской школы, по словамъ Э. Ю. Петри (т. II, стр. 32), игнорируютъ и обходятъ молчаніемъ вопросъ о правильной (?) постановкѣ черепа...» и слѣдуютъ въ этомъ случаѣ, добавивъ мы отъ себя, парижской школѣ съ ея основателемъ Брока. Мы также не соблюдали какой либо одной опредѣленной горизонталы, заботясь только о томъ, чтобы измѣряемая величина оставалась на черепѣ *симметричной* (этимъ самымъ подразумѣвается и соблюденіе «нормы» черепа).

Разнообразіе краниометрическихъ методовъ, на которое жалуются не только черные работники, но даже видные представители антропологической науки, къ счастью, еще не служитъ особенно печальнымъ симптомомъ, и мы думаемъ, что измѣренія наши, полученныя посредствомъ приемовъ одной школы, не потеряютъ своей цѣнности въ глазахъ представителей другой. Однако,

5) височный діаметръ—наибольшее расстояние между височными костями (ножка циркуля двигалась по той области височной кости, которая расположена надъ ушными отверстиями и нѣсколько не доходить до височнаго шва); 6) наибольший лобный діам.—между точками пересѣченія полукружныхъ лобной кости съ вѣнечнымъ швомъ, (если такихъ линій бывало по двѣ, то выбиралась наиболѣе явственная); 7) затылочный попереч. діам.—между точками asterion (Брока); 8) вѣнечный и внутренній глазничные д. измѣрялись между вѣнечными и внутренними краями глазничнаго (лобно-скулового) шва; 9) щечный діам.—ножка циркуля ставилась на бугоркѣ скуловой кости (на ея лицевой сторонѣ) или на томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ бугорокъ обыкновенно находится (недалеко отъ шва между скуловой и верхнечелюстной костями); такимъ образомъ „щечный“ діаметръ по нашимъ измѣреніямъ нѣсколько разнится отъ „ширины лица“ по Вирхову и отъ „наибольшей ширины лица“ по Петри***); 10) скуловой діам.—концы его находились на серединѣ шва между вѣнечными отростками скуловой и височной кости; 11) наибольшій лицевой поперечный діам. представляетъ собою величину наибольшаго раздвиженія ножекъ циркуля на скуловыхъ дугахъ (на скуловыхъ отросткахъ височныхъ костей); 12) ширина глазницъ—отъ слезной точки до середины боковой стороны глазницы; высота—отъ середины нижняго края глазницы перпендикулярно къ діаметру ширины глазницы; 13) межглазничное пространство—расстояние между внутренними стѣнками глазницъ (ножки скользящаго циркуля прикладывались къ лобноносовому шву на нѣкоторой глубинѣ глазницъ); 14) ширина носа—наибольшая между альвеолярными краями; 15) высота скуловой кости измѣрялась отъ верхняго края шва верхнечелюстной и скуловой костей перпендикулярно внизъ.

каковы бы ни были рациональные методы измѣреній, за нашими измѣреніями есть то несомнѣнное, какъ намъ кажется, преимущество, что они согласны съ громаднымъ количествомъ измѣреній, которое произведено до сихъ поръ надъ живыми людьми и надъ черепами, какъ европейскими исследователями, такъ и русскими: вѣдѣ, конечной цѣлью нашей работы должно служить рѣшеніе вопроса, какой народности должны быть приписаны курганные черепа Минусинскаго округа, а измѣреніе послѣднихъ согласно новѣйшимъ приемамъ, независимо отъ ихъ достоинства, дало бы намъ гелитины не такъ легко сравнимая съ накопленнымъ въ литературѣ краниометрическимъ матеріаломъ.

Таблицы же рядового расположенія череповъ по величинѣ того или другаго размѣра или указателя имѣютъ абсолютное достоинство независимо отъ метода измѣренія: при иномъ методѣ получились бы нѣсколько иные предѣлы, но характеръ колебанія остался бы тотъ же самый.

***) Какъ этотъ, такъ слѣдующій (скуловой) діаметры мы измѣряли вышеописаннымъ способомъ исключительно съ цѣлью получить величины, сравнимыя съ таковыми же для живыхъ людей; мы не рѣшаемся здѣсь судить о томъ, насколько удалось намъ достигнуть этой цѣли.

Вертикальныя и горизонтальныя разстоянія различныхъ точекъ черепа по способу двойного наугольника Топинара, представленныя на стр. 32, получались слѣдующимъ образомъ: черепъ устанавливался на особаго рода подставкѣ въ зубно-мышечковой плоскости, горизонтальное положеніе которой наблюдалось при помощи ватерпаса; къ альвеолярной точкѣ приставлялась вертикальная линейка, и посредствомъ наугольника опредѣлялась верт. и гориз. разстоянія точки отъ зубно-мышц. плоскости и отъ мерт. линейки; послѣдняя, какъ и наугольникъ, имѣла дѣленія на мм.; положеніе альвеолярной точки приписывалось за нуль*).

Въ первой половинѣ III графы нѣкоторыя цифры имѣютъ передъ собою знакъ минусъ—это значить, что носовой шипъ выступаетъ (на указанное число мм.) за вертикальную линію, опущенную къ альвеолярной точкѣ на зубно-мышечковую плоскость; такъ-же и въ графѣ XIII минусъ передъ двумя цифрами и буква „и“ въ одномъ случаѣ показываютъ, что *inion* лежитъ ниже зубно-мышц. плоскости.

При измѣреніи точекъ XIII, XIV и XV вертикальная линейка приставлялась къ черепу сзади къ точкѣ XII, для которой измѣрялась высота надъ зубно-мышц. плоскостью, горизонтальное-же разстояніе, какъ равное нулю, не обозначено въ таблицѣ.

„Вертикальными“ названы разстоянія точекъ (высота ихъ) отъ зубно-мышц. плоскости, „горизонтальными“ же — разстоянія ихъ отъ вертикальной линейки. Въ таблицѣ (стр. 32) допущена *важный недостатокъ: во всѣхъ двойныхъ графахъ первая графа представляетъ не „вертикальныя“, а „горизонтальныя“ разстоянія, вторая графа—наоборотъ; въ графахъ же простыхъ (IX, X, XI и XII) обозначенія: „вертикальныя“ правильны.*

Хотя методъ Топинара русскими изслѣдователями и не применяется, но въ виду его несомнѣнныхъ достоинствъ, а также цѣнности нашей коллекціи, мы сочли весьма полезнымъ подворнуть черепа и этого рода измѣренія, которыя для нѣкоторыхъ ученыхъ антропологовъ могутъ представить значительный интересъ.

Римскими цифрами обозначены слѣдующія точки на черепѣ:

- I — альвеолярная точка.
- II — подносоевая (у основанія носового шипа).
- III — передній конецъ носового шипа.
- IV — середина лобно-носового шва.
- V — наиболѣе выступающ. точка надпереносья (глабеллы).
- VI — передняя точка горизонтальной окружности (см. выше: „гориз. окруж.“).
- VII — середина прямой линіи между лобными буграми.
- VIII — наивысшая точка черепного свода (разстояніе ея отъ вертикали взято *середу* черепа).
- IX — нижній край глазницы.
- X — нижній конецъ верхнечелюстно-скулового шва (*sutura zygomo-maxillaris*).
- XI — верхній край ушного отверстия.
- XII — наиболѣе выступающая точка сзади черепа (при установкѣ въ зубно-мышц. плоскости).
- XIII — затылочный бугоръ (*inion*).
- XIV — лямбда (точка пересѣченія лямбдовиднаго шва со стрѣловиднымъ).

*) Способъ описанъ въ «Антропология» Топинара.

XV — наивысшая точка черепного свода; та-же, что въ случаѣ VIII, но разстояніе ея отъ вертикали взято *сзади* черепа.

Чтобы закончить описаніе приемовъ измѣренія, мы должны коснуться и нѣкаго опредѣленія пола и возраста. Мы не станемъ указывать на противоположныя мнѣнія различныхъ ученыхъ, считающихъ опредѣленіе пола и даже возраста однимъ невозможнымъ, другіе — возможнымъ съ очень большою вѣроятностью. Уже сама противоположность взглядовъ заставила бы насъ опредѣлять полъ и возрастъ, что мы и сдѣлали, имѣя въ виду преимущественно указанія на этотъ счетъ, имѣющіяся въ русскомъ переводѣ „Антропология“ Топинара;*) въ нѣкоторыхъ и сравнительно немногихъ случаяхъ полъ могъ быть опредѣленъ и по условіямъ погребенія, о которыхъ имѣлись указанія въ дневникѣ раскопокъ, и мы можемъ заявить, что опредѣленія пола, сдѣланныя предварительно краниологически, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ не совпадали съ указаніями, которыя можно было почерпнуть изъ дневника раскопокъ; возрастъ череповъ былъ опредѣленъ не въ предѣлахъ съ разностью въ 5 или 10 лѣтъ, но однимъ опредѣленнымъ числомъ; ни одинъ антропологъ не подумаетъ, что опредѣляя возрастъ черепа напр. въ 55 лѣтъ, мы не допускаемъ возможности другой цифры, болѣе или менѣе разнящейся отъ предполагаемой нами; конечно, гораздо легче, раздѣливъ продолжительность человеческой жизни на три или четыре періода, относить черепъ къ тому или другому изъ нихъ, но мы нашли болѣе полезнымъ опредѣлять возрастъ съ предполагаемой точностью, обусловленной многими характерными особенностями черепа; лица, которыя не попадались бы на приближительную точность нашихъ опредѣленій, и въ то же время позволили бы воспользоваться данными возраста, могутъ имѣть числа распредѣленыя по различнымъ періодамъ или брать ихъ въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ вѣроятія, по своему усмотрѣнію.

Емкость чѣлныхъ череповъ нами была измѣрена, но въ виду различныхъ величинъ съ очень большими колебаніями для нѣкоторыхъ череповъ мы не рѣшились привести результаты нашихъ измѣреній, тѣмъ болѣе, что этотъ краниологическій признакъ уже не пользуется прежнимъ вниманіемъ, а самое главное потому, что емкость нашихъ череповъ можетъ быть опредѣлена посредствомъ извѣстныхъ формулъ гораздо точнѣе, чѣмъ она получалась у насъ.

Приступая къ обработкѣ нашихъ измѣреній, мы естественно должны были не упускать изъ виду вопроса, принадлежала ли наша краниологическая коллекція одному народу или нѣсколькимъ; большое количество измѣренныхъ череповъ позволило подготовить почву для рѣшенія этого вопроса посредствомъ раздѣленія всей коллекціи на нѣсколько группъ, которыя и были изслѣдованы отдѣльно и сравнительно; такихъ группъ у насъ получилось три: одна группа (третья) представляетъ собою всѣ (31) черепа изъ одного кургана; вторая группа заключаетъ всѣ черепа изъ кургановъ только Тагарскаго острова на Енисей, и первая группа — всѣ

*) Очень полное описаніе отличительныхъ краниологическихъ чертъ женскаго черепа приводится въ появившейся недавно книгѣ Ломброзо и Ферреро «Женщина преступница и проститутка» русск. пер. д-ра Гордона, Кіевъ 1897 г.

остальные черепа из различных курганов. Нет сомнения, что разделение на группы всей коллекции было необходимо, но—что именно следовало положить в основу группировки—оставалось вопросом трудно разрешимым: подразделять черепа соответственно древности курганов, из которых они получены, было бы очень интересно,—однако, такая группировка прежде всего требует предварительной археологической работы, в которой мы не могли бы чувствовать себя компетентными; но отсутствие классификации этого рода, которое Вирхов ставил в упрек трудам А. П. Богданова о курганных черепах Московской губернии, для нашей работы не может послужить заметным недостатком, во первых, потому, что в конце настоящей книги приложены подробные извлечения из дневника раскопок курганов, из которого исследователь мог бы получить некоторые необходимые данные для сравнительного определения возраста курганов и сообразно с последними делать те или другие антропологические выводы из наших крадиометрических данных,—во вторых, еще и потому, что наша группировка отчасти отвечает этому требованию археологической классификации, и что возможный упрек, о котором идет здесь речь, мог бы быть отнесен только на счет первой из трех групп, так как вторая группа состоит из курганов на *одном острове* рѣки Енисей, очень близких друг к другу по своим отличительным чертам и при том настолько тесно связанных топографически, что не остается даже возможности допустить значительного промежутка времени или перерыва в процессе разрастания линий, по которым расположены курганы острова; к таким соображениям мы пришли при чтении рукописного дневника раскопок А. В. Адрианова.

Что касается первой группы, то стоит взглянуть на таблицу А, чтобы увидеть, как незначительны были бы группы, составленные по отдельным районам.

Разделивши курганы, таким образом, на три группы, мы полагаем, что вопрос о возможном присутствии особого антропологического типа в среде цѣлаго курганнаго населения, тот вопрос, который служил бы единственной целью группировки черепов по типу или возрасту курганов, выяснится сам собою; это и понятно: наша третья группа (черепа из *одного* кургана) остается „этнографически“ нераздельною, вторая группа представляет несравненно большее сходство между курганами, чем первая, куда вошли черепа с Малой Ини, Джесоса, Тагарскаго и Соляного озеръ и из других курганов, иногда рѣзко различающихся между собою, как по наружному виду, так и по внутреннему устройству или характеру погребения,—поэтому, если действительно существует особый антропологический типъ, находящийся в связи с особым видомъ кургановъ, то подобная связь и особый типъ населения должны непременно обнаружиться при сравненіи первой группы наших череповъ со второю, и во всякомъ случаѣ съ третьей; размѣщеніе же крадиометрическихъ величинъ каждой группы въ ряды колебаній даетъ полную возможность получить удовлетворительные результаты сравненія. Однако, сравненіе это, какъ показываютъ наши таблички, не обнаруживаетъ такихъ значительныхъ различій, которыя позволили бы говорить о присутствіи въ

среде курганнаго населения особой антропологической группы, и это, несмотря на то, что въ первую группу попали черепа из кургановъ на р. Джесосъ, которые нѣсколько позднѣйшаго происхожденія.

Такимъ образомъ, оказывается, что группировка череповъ по возрасту кургановъ, если бы этотъ возрастъ и могъ быть опредѣленъ съ достаточной точностью, не привела бы насъ къ какимъ либо новымъ выводамъ, кромѣ того, къ которому мы пришли при помощи сдѣланной группировки; этотъ выводъ говоритъ, что курганное население Минусинскаго округа представляло собою народность опредѣленного и довольно выдержаннаго типа. Однако, положеніе это требуетъ нѣкоторой оговорки, которую мы и сдѣлаемъ нѣсколько далѣе. Здѣсь мы прибавимъ въ подтвержденіе вышесказаннаго слѣдующее: намъ приходило слышать авторитетное мнѣніе, что бронзовые предметы минусинскаго курганнаго населения представляютъ ясный примѣръ постепенной эволюціи низшихъ формъ въ высшія; такой постепенный, а, слѣдовательно, болѣе или менѣе продолжительный процессъ развитія уже самъ собою указываетъ съ одной стороны на единство и неразрывность матеріальной культуры даннаго района, а съ другой—на довольно продолжительное пребываніе въ этомъ районѣ той народности, которая обладала этой культурой; при подобныхъ условіяхъ классификація кургановъ по ихъ возрасту, конечно, не оказалась бы пригодною, какъ основаніе или исходный пунктъ для нашего крадиологическаго изслѣдованія, имѣющаго въ виду опредѣленную цѣль*), и, слѣдовательно, нашъ приемъ группировки можно считать, особенно принимая во вниманіе результаты его, довольно удачнымъ.

Въ сравнительномъ методѣ изслѣдованія крадиологія пуждается болѣе, чемъ большинство другихъ наукъ; несмотря на это, мы имѣли возможность воспользоваться только одной крадиологическою работою А. А. Иванова для болѣе или менѣе близкаго сравненія съ нашей коллекціей; къ какимъ результатамъ можно было бы придти при сравненіи коллекціи Минусинскаго музея съ черепами не монгольскими, а другой расы, мы сказать не можемъ, но думаемъ, что выводъ, о которомъ было только что сказано, остался бы въ силѣ и въ другія случаи сравненія**). Нечего и говорить о томъ, какъ много терлеть любая крадиологическая, антропологическая или антропометрическая работа вследствие недостатка сравнительнаго матеріала или большихъ затрудненій, съ которыми сопряжено пользованіе такими матеріалами. А. Н. Харузинъ взялъ на себя и рѣшилъ трудную задачу свести въ одно цѣлое антропометрическія данныя, разбросанныя въ русской литературѣ; цѣли, руководившія почтеннымъ изслѣдователемъ, вполне понятны, но особенное наше вниманіе обратила на себя одна цѣль, на которую г. Харузинъ указываетъ въ слѣ-

*) Такая классификація могла бы служить для другой болѣе частной цѣли, которую мы вовсе и не могли преслѣдовать, т. е. для выясненія вопроса, какъ измѣнялся антропологическій типъ курганнаго населения бронзоваго вѣка за все время существованія его въ Минусинскомъ округѣ.

**) Работой А. П. Богданова о курганныхъ черепахъ Москов. губ. мы не могли воспользоваться для сравненія вследствие неполной обработки его матеріала, хотя параллель, проведенная между черепами изъ минусинскихъ и московскихъ кургановъ, была бы очень интересна.

дующихъ выраженіяхъ: „...а между тѣмъ тысячи кургановъ и могильниковъ, которые покрываютъ нашу плоскость, и скрывающіе тысячи востяговъ и череповъ „вымершихъ“ обитателей, ждутъ своихъ изслѣдователей, чтобы открыть прошлое. Но изученіе курганныхъ и мошльныхъ типовъ немисливо безъ знанія типовъ современныхъ обитателей“.*) У насъ въ Россіи, да кажется и вездѣ, антропометры обыкновенно забываютъ, что всякая антропометрическая работа, всякія измѣренія на живыхъ особахъ должны, между прочимъ, служить сравнительнымъ матеріаломъ для работъ краниологическихъ, которыя, особенно въ случаѣ изученія древнихъ череповъ, занимаютъ самостоятельное положеніе, при которомъ антропометрическія работы должны играть въ извѣстномъ отношеніи подчиненную роль. Чтобы пояснить нашу мысль, мы прибавимъ, что для сравненія съ краниометрическими размѣрами можно обыкновенно пользоваться очень немногими кефалометрическими, какой бы программы измѣреній яи придержививаться,—и, не смотря на такое ненормальное явленіе, мы лично нигдѣ не замѣтили стремленія обогатить кефалометрію такими размѣрами, которые имѣютъ, какъ на черепѣ, такъ и на головѣ одинаковое положеніе, дѣлающее ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только очень близкими, но даже тождественными**). Насколько подобное утвержденіе является рискованнымъ,—пусть судятъ авторитеты, но не безъ основаній эта мысль безпокоила и даже огорчала насъ во все время нашей работы надъ черепами.

Однако, не смотря на то, что А. Н. Харузинъ имѣлъ въ виду и потребности краниометрии, мы всетаки могли бы воспользоваться изъ его сравнительныхъ таблицъ весьма незначительнымъ количествомъ кефалометрическихъ размѣровъ, и при томъ такихъ, переводъ которыхъ на краниометрическіе сопряженъ съ допущеніемъ иногда не малой ошибки.

Къ такимъ сравнительно небольшимъ неудобствамъ присоединяется болѣе значительное, составляющее цѣлое несчастье для краниометрии, это—отсутствіе солидарности и въ приемахъ измѣреній, и въ ихъ обработкѣ. А. А. Ивановскій закалываетъ свой обширный трудъ о „Монголахъ-Торгоутахъ“ словами: „отсутствіе такого соглашенія является громаднѣмъ тормазомъ въ развитіи антропологии и лишаетъ изслѣдователей возможности дѣлать тѣ выводы и обобщенія, которые могутъ быть достигнуты только путемъ сравнительнаго метода“ (стр. 328). Если авторъ, посвятившій столь обширную работу отдѣльной народности и избравшій объектомъ своего изслѣдованія живыхъ представителей этой народности, находитъ невозможнымъ прибѣгнуть къ сравнительному методу, то для нашего краниометрическаго очерка сравнительный методъ становится еще менѣе возможнымъ, и нельзя не согласиться съ горькой истиной, высказанной профессоромъ Петри, что всѣ антропометрическія работы остаются въ видѣ болѣе или менѣе сырого матеріала.

Примѣненіе сравнительнаго метода предполагаетъ цѣль—выяснить генетическую связь изучаемой антропологической группы съ другими; въ случаѣ невозможности или

просто отсутствія попытки воспользоваться сравнительнымъ методомъ говорить, что данное изслѣдованіе удовлетворительно уже потому, что оно выясняетъ типъ изученнаго племени.

Такъ напр., г. Харузинъ высказываетъ слѣдующаго рода мнѣніе: „Опредѣлять національность, къ которой могутъ относиться тѣ или другіе древніе черепа, средствами одной антропологии вообще немисливо; помочь въ этомъ отношеніи должны намъ данныя археологическія и историческія, причемъ задачей антропологии будетъ воспроизвести типъ данной вымершей народности“.*) Такъ можно говорить только въ виду современнаго положенія краниометрии и сравнительной бѣдности ея матеріалами; правда, что съ помощью археологии и исторіи, когда ихъ данныя могутъ быть утилизированы, цѣли краниометрической работы будутъ достигаться скорѣе, но невозможность воспользоваться помощью этихъ наукъ уже сама наталкиваетъ насъ на путь сравнительнаго метода, который является единственнымъ средствомъ и единственною цѣлью воспроизведенія изучаемаго типа; рѣшать вопросы о національности, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ археологии и исторіи, оставила безъ вниманія другія антропологическія работы, которыя тоже воспроизводятъ каждая свои типы, это значило бы умалять достоинство этихъ работъ; здѣсь мы не хотимъ сказать, что г. Харузинъ держится ошибочнаго взгляда, и его трудъ „Киргизы Букеевской орды“ могъ бы—какъ нельзя лучше—опровергнуть подобное допущеніе, но мы позволяли себѣ остановиться на вышеприведенной цитатѣ потому, что она косвенно, какъ будто, оправдываетъ тотъ рутинный способъ обработки краниологическаго матеріала, при которомъ рѣшающее слово остается часто за археологіей и, благодаря господству котораго, мы не имѣемъ ни одной образцовой краниологической работы, гдѣ сравнительный методъ былъ бы приложенъ со всею полнотой и строгостью научнаго изслѣдованія.

Для своей задачи мы также нуждаемся въ помощи археологии и исторіи, но, въ виду значительной древности минусинскихъ кургановъ, немногія данныя этихъ наукъ, относящіяся къ нашему вопросу, требуютъ осторожной и тщательной разработкы, почему мы и не нашли возможнымъ привести здѣсь хотя бы главнѣйшія изъ нихъ, и вопросъ о принадлежности минусинскихъ курганныхъ череповъ тому или другому народу намъ оставалось рѣшать при помощи исключительно антропологическихъ данныхъ; но взятыя за такую трудную работу намъ помѣшало, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что она потребовала бы въ нѣсколько разъ большаго мѣста, чѣмъ предлагаемые матеріалы. Поэтому, вовсе не считая невозможнымъ рѣшить съ большей или меньшей вѣроятностью вопросъ о принадлежности курганнаго населенія Минусинскаго края опредѣленному народу или расѣ, хотя бы посредствомъ только антропологическаго изслѣдованія, мы надѣемся, что этотъ въ высшей степени интересный и важный вопросъ не залежится въ долгомъ ящикѣ науки.

Въ своей работѣ мы главнымъ образомъ преслѣдовали цѣль дать въ руки ученыхъ антропологовъ весьма цѣнную коллекцію череповъ, обработанную болѣе или

*) А. Н. Харузинъ. «Киргизы Букеевской орды». вып. II, стр. 22.

***) Объ одномъ изъ такихъ размѣровъ (пх1) мы говоримъ въ примѣчаніи на стр. 26—27; (эта величина отсутствуетъ также и въ программѣ Э. Ю. Петри, хотя она рекомендуется франкфуртскимъ соглашеніемъ). Нельзя не прибавить, что размѣры ширины лица опредѣляются обыкновенно безъ точнаго согласованія со способомъ измѣренія тѣхъ же самыхъ величинъ на черепѣ.

*) А. Харузинъ. «Древнія могилы Гурзуфа и Гутуша». М. 1890, стр. 90.